

Годъ XLVII-й.

12-го февраля 1911 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста—священническое: въ селѣ Григорьевѣ, Меленковского уѣзда, при Единовѣрческой церкви.

Діаконское: въ мѣстечкѣ „Камешкахъ“, Ковровскаго уѣзда—*викарное*.

Псаломщическія: въ городѣ Владимірѣ при Петро-Павловской церкви; при Предтеченской церкви и въ селѣ Бородинѣ, Суздальскаго уѣзда—въ санѣ діакона; въ селахъ: Семеновкѣ, Горохов. у., при Единовѣрческой церкви; Дощатомъ, Меленковского уѣзда; Верхнемъ Ландехѣ, Горохов. уѣзда; Голяницеѣ, Муромскаго уѣзда и Калмань, Юрьевского уѣзда.

Псаломщикъ села Илькина, Меленковского уѣзда, Василій Побѣдоносцевъ, 29 января, уволенъ заштатъ.

Бывшій псаломщикъ села Ковырева, Юрьевского уѣзда, Василій Побѣдоносцевъ, 29 января, опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Илькино, Меленковского уѣзда.

Священникъ села Григорьева, Меленковского уѣзда, Василій Александровскій, 30 января, перемѣщенъ въ село Новгородское, Владимирскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Опарина, Александровскаго уѣзда, Павелъ Тростинъ, 20 января, умеръ.

Окончившій курсъ духовнаго училища Александръ Введенскій, 1 февраля, опредѣленъ и. д. псаломщика въ с. Опарино, Александровскаго уѣзда.

Сынъ діакона села Шапкина, Ковровскаго уѣзда, Александръ Смирнскій, 31 января, опредѣленъ исполнять псаломщическія обязанности въ пог. Никологорскомъ, Вязниковскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Голянищева, Муромскаго уѣзда, Леонидъ Орловъ 31 января, перемѣщенъ въ село Польцы, того же уѣзда.

Послушникъ Муромскаго Спасскаго монастыря Петръ Подгорновъ, 31 января, опредѣленъ исполнять псаломщическія обязанности въ село Березовку, Муромскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Калмань, Юрьевского уѣзда, Иванъ Бушуевъ, 2 февраля, перемѣщенъ въ село Бавленье, того же уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ Предтеченской гор. Владиміра церкви Іоаннъ Невскій, 4 февраля, уволенъ заштатъ.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

12-го февраля

№ 7.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на день Срѣтенія Господня *).

*Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе
многихъ во Израили и въ знаменіе прѣрѣжа-
емо. (Лук. 2 г., 34 ст.).*

Вотъ что, въ заключеніе своей восторженной рѣчи, сказалъ праведный старецъ Симеонъ, держа на своихъ рукахъ Божественнаго Младенца.

Какъ понимать эти слова?

Извѣстно, что всѣ ветхозавѣтныя пророчества и обѣтованія о Христѣ заключали въ себѣ такой смыслъ, что съ пришествіемъ въ міръ Сына Божія имѣеть открыться на землѣ не только вся полнота Божественной любви къ падшему человѣчеству, но и дарованы будутъ людямъ всѣ благодатныя средства для спасенія. Нѣтъ сомнѣнія, что и „чающій утѣхи Израиля“,—какъ именуется въ Евангеліи праведный Симеонъ,—не иначе смотрѣлъ на дни явленія Спасителя въ міръ, какъ на время начавшагося исполненія всѣхъ этихъ обѣтованій, о чемъ онъ ясно и засвидѣтельствовалъ тогда же въ своей дивной Боговдохновенной пѣсни: *нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко... Яко видѣста очи мои спасеніе Твое...* Что же означаютъ послѣ этого высказанныя имъ эти слова скорби, которыя и взяты нами изъ его рѣчи въ основаніе для настоящаго поученія?

Въ Евангеліи говорится, что слова эти обращены были только къ Маріи—Матери Иисусовой и заканчивались такъ: *Тебѣ же самой душу*

*) Произнесено при Архіерейскомъ богослуженіи.

оружіе пройдет... Отсюда ясно, что Боговдохновенный старецъ желалъ предупредить Богоматерь, что не одно величіе и слава ожидаютъ Ея Сына на землѣ, что Онъ встрѣтитъ здѣсь и предательство и поношенія и всякія хулы, вслѣдствіе чего и Ей самой придется перенести слишкомъ много всякихъ испытаній и душевныхъ мукъ... Ангелъ возвѣстилъ Маріи только радость, а Симеонъ предсказываетъ Ей и скорби. Итакъ, держа въ своихъ объятіяхъ и созерцая своими глазами Того, Кто имѣетъ быть *славой Израиля и свѣтомъ для язычниковъ*, Симеонъ не только умиляется сердцемъ, но въ то же время и глубоко скорбитъ душой. Передъ его взоромъ былъ ясно открытъ тотъ тяжелый путь креста, которымъ долженъ былъ пройти Спаситель съ самаго младенчества вплоть до Голгофы. Зналъ праведный старецъ и то, что, не смотря на святость жизни Спасителя и проповѣдуемое Имъ божественное ученіе,—не взирая на самыя чудеса и знаменія, какими онъ будетъ окруженъ, многіе изъ людей по ожесточенію сердца, по упорству воли и другимъ страстямъ, не только не признаютъ въ Немъ обѣтованнаго Мессію, а напротивъ будутъ всячески поносить и гнать Его. И главное, что такое отношеніе ко Спасителю со стороны облагодѣтельствованныхъ Имъ людей будетъ продолжаться во всѣ времена, до скончанія вѣка... Людская злоба и дикія страсти людей, какъ бы такъ говоритъ Симеонъ, обратятъ Имя Христа, какъ и самое дѣло Его искупленія въ предметъ ожесточенныхъ споровъ между собою и нескончаемой вражды. Вотъ какой смыслъ имѣли слова Праведнаго старца о Спасителѣ: *Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили и въ знаменіе прерѣкаемо!*.

Говорить ли, съ какой точностью исполнилось это горестное для сердца Богоматери и строго обличительное для насъ пророчество Боговдохновеннаго старца!.. Въ самомъ дѣлѣ, когда не было споровъ о Христѣ; въ какое время и Онъ Самъ, и Его Божественное ученіе не подвергались ожесточенной ненависти и враждѣ. Рѣдкая страница Евангелія не повѣствуетъ намъ объ этихъ спорахъ и клеветахъ, возводимыхъ на Господа... Пройдемъ молчаніемъ безчеловѣчную жестокость Ирода, намѣревавшагося погубить Младенца Іисуса еще на самыхъ первыхъ дняхъ Его земной жизни, и ради достиженія этой цѣли, не пощадившаго жизни Виѳлеемскихъ младенцевъ. Припомнимъ, какъ относились къ Спасителю главные руководители и верховные вожди народа Израильскаго—первосвященники, старѣйшины и книжники Іудейскіе! Какихъ средствъ не принимали они къ безславію и униженію Господа передъ народной толпой! „Посмотрите,—не разъ говорили они народу,—какой это учитель закона, когда Онъ и субботы не хранитъ и съ мытарями и грѣшниками пьетъ и ѣстъ. Сыномъ Божиимъ Себя называетъ, тогда какъ мы знаемъ Его отца и мать—Онъ богохульникъ. Да и въ нашихъ книгахъ прямо говорится, что изъ Назарета пророкъ не приходитъ. Вы сами видите—кто изъ знающихъ законъ, людей книжныхъ, почитаетъ Его за Мессію,—посланника Божія? Не

одна ли только невѣжественная чернь идетъ вслѣдъ Его, потому что Онъ льстецъ есть“. Такъ смущали народъ его надменные вожди. И чѣмъ закончилась эта вражда и злоба ко Христу Его завистливыхъ враговъ?—Позорною смертью Спасителя на крестѣ. Но когда Онъ явился побѣдителемъ и самой смерти, то тѣ же озлобленные враги, лишенные теперь возможности лично вредить Воскресшему, перенесли весь свой гнѣвъ и ярость на Его послѣдователей. И отселѣ начался рядъ самыхъ ужасныхъ гоненій на исповѣдниковъ имени Христа. Читая житія святыхъ и акты мучениковъ, мы поражаемся съ одной стороны тою жестокостью пытокъ, какимъ подвергались гонимые, и съ другой изумительною твердостью духа и ясностью сознанія послѣдними своего долга—сораспяться Христу... Пререканія и споры о Христѣ и сопровождающая ихъ вражда между людьми не прекращались на всемъ протяженіи исторіи христіанской церкви, то ослабѣвая, то снова возгараясь въ кровавую борьбу... Въ наше время борьба эта далеко не утихла.

Не будемъ говорить о нѣкоторыхъ, завѣдомо безбожныхъ странахъ, гдѣ духъ богоборства и явнаго насилія надъ исповѣдниками Христа сдѣлался въ послѣднее время почти обычнымъ явленіемъ, укажемъ, на то, что совершается теперь въ нашей родинѣ. Что религіозная жизнь современнаго намъ общества представляетъ мрачную картину небывалой нравственной распушенности,—кому это не извѣстно! Что невѣріе съ каждымъ годомъ растетъ, а пропорціонально съ нимъ множатся на Руси всякія беззаконія,—кто этого не видитъ?! Что, благодаря слабому развитію у насъ религіознаго сознанія даже среди людей достаточно образованныхъ,—недавно дарованная намъ, ложно понятая, такъ называемая, вѣроисповѣдная свобода, создала въ нашихъ общественныхъ кругахъ массу людей разномыслящихъ по самымъ основнымъ вопросамъ религіи, — кому это не замѣтно?! Наконецъ, что нашъ простой народъ, бывший доселѣ твердымъ въ православіи, благодаря широкой открытой проповѣди всякихъ лжеученій, сдѣлался соблазнительной приманкой для каждаго расколуучителя, для всякаго сектанта и очень легко вовлекается теперь въ различныя вѣроисповѣдныя заблужденія,—это у всѣхъ насъ передъ глазами!..

Въ самомъ дѣлѣ, помнить ли кто изъ насъ, слышали ли мы даже отъ своихъ предковъ, чтобы когда нибудь наше православное отечество доходило въ религіозномъ отношеніи до такихъ границъ—неуваженія къ своей исконной православной вѣрѣ и св. церкви; до такого постыднаго равнодушія вообще къ религіи? Страшно сказать,—вѣдъ за послѣдніе годы у насъ чуть не рѣшался вопросъ: оставаться ли Россіи страной православной, или же ей должна быть предоставлена полная свобода выбора какого-либо иного вѣроисповѣданія, вплоть до перехода хотя бы въ магометанство или даже въ язычество?

Словомъ, мы были близки къ такому состоянію, въ какомъ нѣкогда находилась только что нарождавшаяся община послѣдователей Христа еще во время Его земной жизни. Большинство членовъ этой

общины съ одного времени начали терять вѣру во Христа и стали думать: продолжать ли имъ оставаться съ Нимъ, или отойти отъ Него, и многіе дѣйствительно отошли отъ Господа и уже болѣе не возвращались къ Нему. Поводомъ къ такой постыдной измѣнѣ Христу послужило слѣдующее обстоятельство. Послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ вокругъ Господа все болѣе и болѣе начинала скопляться народная толпа, шедшая по Его стопамъ, въ ожиданіи, что Онъ такъ же будетъ насыщать этихъ людей и вообще приметъ на Себя заботу благодѣтельствовать имъ во всѣхъ матеріальныхъ нуждахъ. Чтобы разсѣять въ народѣ такое чувственное представленіе о Мессіи, Господь, находясь въ Капернаумской синагогѣ, изложилъ въ послѣдовательной рѣчи свое основное ученіе о томъ, что Онъ пришелъ на землю вовсе не за тѣмъ, чтобы удовлетворять только тѣлесныя нужды людей, а отдать плоть и кровь Свою въ пищу всему міру и такимъ образомъ содѣлаться источникомъ жизни вѣчной для вѣрующихъ въ Него. Большинство изъ слѣдовавшихъ за Нимъ отъ такой проповѣди пришли въ изумленіе и говорили между собой: „*какія странныя слова! Кто можетъ это слушать?!*“ и послѣ этого многіе перестали ходить за Господомъ. Немалымъ испытаніемъ было это и для самихъ Апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое доказательство они, люди совсѣмъ неученые, могли имѣть на то, что не ошибаются, оставаясь преданными своему Учителю, когда видѣли, что прежняя толпа людей, Его окружавшая, все больше и больше рѣдѣла, а въ то же время высшіе руководители народа—ученые книжники и фарисеи считали ихъ Учителя обманщикомъ и льстецомъ. Соблазнъ былъ слишкомъ великъ! Господь видѣлъ такое раздвоеніе мыслей въ своихъ ученикахъ и, обратившись къ нимъ, сказалъ: „*Не хотите ли и вы отойти?!*“. Тогда Апостольскій Петръ—этотъ первоверховный вождь Апостольской общины, отвѣчаетъ Ему за всѣхъ: *Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ—Сынъ Бога живаго.* Въ этотъ тяжелый моментъ жизни святыхъ Апостоловъ было двѣ причины смущенія и соблазна для вѣры во Христа. Первая та, что народъ и книжники начали отходить отъ Него, вторая, что въ Его ученіи было высказано много непонятнаго, чего Апостолы, еще непросвѣщенные Духомъ Святымъ, не могли уразумѣть...

Тѣ же причины смущенія и преткновенія людей на пути слѣдованія за Господомъ, къ сожалѣнію, продолжаютъ во всей силѣ оставаться и до нашихъ дней; подъ вліяніемъ ихъ и многіе у насъ поколебались въ своихъ исконныхъ вѣрованіяхъ, перемѣнили прежде усвоенный ими христіанскій взглядъ на жизнь и отошли отъ Господа. Однихъ увлекъ худой примѣръ, открытая проповѣдь невѣрія, ничѣмъ не стѣсняемой свободы страстей, господства низменныхъ инстинктовъ; другіе отошли отъ Христа, не узнавъ, не понявъ Его высокаго ученія... Однако получили ли они себѣ успокоеніе, не тревожитъ ли ихъ совѣсть объ измѣнѣ Христу?

Да, сколько можно встрѣтить теперь у насъ людей нравственно искалченыхъ, съ разбитой душой и опустошеннымъ сердцемъ, изъ котораго выкрадено все святое... И какъ тоска многихъ изъ нихъ напоминаетъ намъ теперь горькія слезы безутѣшно плачущей Маріи: „взяли Господа моего и не вѣзмъ, гдѣ положиши Его“, когда она стояла у опустѣвшаго Гроба Господня. Душевно жаль такихъ. Однако для нихъ не потеряна еще надежда, что на время какъ бы умершей въ ихъ душѣ Господь вновь откроетъ Себя имъ и, подобно плачущей Маріи, они снова будутъ утѣшены Его явленіемъ, если только искренно будутъ искать Его. Изъ гонителя Савла Господь нѣкогда воздвигъ Себѣ великаго Павла!.. Несравненно большей скорби заслуживаютъ тѣ, кто отвергнувъ прежній путь слѣдованія за Господомъ, подъ водительствомъ Православной Церкви, ушли „искать смысла жизни“ въ дебри раскола, или на распутіе сектантства, въ надеждѣ, что они могутъ тамъ найти для себя большее удовлетвореніе въ религиозныхъ запросахъ...

Хотѣлось бы вѣрить, что горькіе опыты недавняго прошлаго отрезаютъ насъ; что подобной предательской измѣны Христу, съ такимъ легкимъ сердцемъ, у насъ не будетъ повторяться.

Чтобы остаться непоколебимыми въ принятыхъ нами отъ Святой Церкви догматахъ вѣры и христіанской нравственности, прежде всего нужно имѣть болѣе основательное знаніе Евангельскаго ученія, а не ограничиваться только одними школьными уроками по этому предмету, какъ у насъ большею частью водится. Главнѣе же всего нужно усвоить это ученіе не умомъ и не памятью только, а провести его жизненными уроками каждому изъ насъ въ свою личную жизнь. Короче сказать: нужно пожить завѣтами Христа, или какъ выражались Святые Отцы, „вкусить истину сердцемъ“... Что удержало остаться Апостоловъ съ Христомъ, когда многіе начали оставлять Его? Ихъ удержали тѣ высокія душевныя переживанія, тотъ внутренній миръ, тѣ ощущенія неземного блаженства, которыя испытывали они отъ Его бесѣды; когда, оставаясь съ ними на единѣ, Онъ открывалъ имъ всю Свою душу и тайны Царствія Божія... Вотъ что заставляло ихъ въ опасную минуту роковыхъ сомнѣній безъ всякихъ колебаній сказать: *Господи къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни и мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ Сынъ Бога живаго.* И могло ли быть иначе: у кого изъ „познавшихъ“ Христа и „уразумѣвшихъ“ Его ученіе поднимется языкъ отречья отъ Него? Аминь.

Протоіерей Алексій Бобровъ.

Но дню 50-ти лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

19 февраля настоящаго года исполняется 50 лѣтъ съ того знаменательнаго дня, когда Императоромъ Александромъ II завершена была величайшая реформа его царствованія—отмѣна крѣпостнаго права въ Россіи. Въ жизни русскаго народа освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—самое свѣтлое и радостное событіе, и пятидесятилѣтняя годовщина его естественно призываетъ всѣхъ русскихъ людей оживить въ своей памяти великое историческое дѣло, освѣтить его значеніе, принести дань признательности и благодарности его славнымъ дѣятелямъ.

Чтобы яснѣе стало, какое великое дѣло совершено было отмѣной крѣпостнаго права, разсмотримъ предварительно, что такое представляло собою крѣпостное право, какъ оно сложилось въ Россіи и чѣмъ вызывалась его отмѣна.

До изданія манифеста 19 февраля 1861 г. 22 милліона крестьянъ находились въ полной зависимости отъ своихъ господъ-помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ они жили и трудились. Помѣщикъ по закону являлся судьей надъ своими крестьянами, наблюдалъ за ихъ образомъ мыслей, за всей ихъ жизнію, былъ устройтеlemъ ихъ хозяйства. Онъ имѣлъ право переводить ихъ съ одной своей земли на другую, могъ продавать ихъ, закладывать, могъ женить, кого на комъ хотѣлъ, могъ препятствовать браку, могъ подвергать тѣлесному наказанію, могъ ссылатъ провинившихся въ Сибирь, сдавать въ рекруты. Нечего и говорить, что крѣпостной долженъ былъ работать на помѣщика. Все, что нужно было послѣднему, онъ старался добыть трудомъ своихъ крѣпостныхъ, а потому неудивительно, что крѣпостные, особенно у небогатыхъ помѣщиковъ, должны были употреблять большую часть своего времени и достатка на удовлетвореніе не своихъ нуждъ и потребностей, а нуждъ и потребностей своего владѣльца. Собственности крестьянинъ не могъ имѣть. Всѣмъ, приобрѣтеннымъ имъ, всегда имѣлъ право по своему усмотрѣнію распорядиться помѣщикъ.

Вотъ такая-то зависимость однихъ людей и полная власть надъ ними другихъ и называлась крѣпостнымъ правомъ.... Теперь, когда прошло 50 лѣтъ со дня отмѣны крѣпостнаго права, когда немного уже осталось людей, которые помнятъ о временахъ его господства, можно недоумѣвать, какъ могъ сложиться порядокъ, при которомъ одни люди владѣли и распоряжались другими. Въ объясненіе этого явленія нужно прежде всего замѣтить, что оно не было явленіемъ исключительно русской жизни; его мы видимъ и въ жизни почти всѣхъ европейскихъ народовъ, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ оно существовало даже много дольше и въ болѣе тяжелыхъ формахъ, чѣмъ у насъ. Русскій народъ въ этомъ отношеніи не избѣжалъ только общей съ другими народами судьбы. Возникло у насъ крѣпостное право не вслѣдствіе отдѣльнаго распоря-

женія правительства, извѣстнаго законодательнаго акта, сразу: оно складывалось исподволь, постепенно, подѣ влияніемъ обстоятельствъ жизни и требованій государственной необходимости. Чтобы понять, какъ оно сложилось, нужно обратиться къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда русская земля стала собираться и крѣпнуть около Московскаго князя. Когда Московскій князь сталъ государемъ всей русской земли, вся земля считалась собственностію только государя. Свою землю Великій Государь раздавалъ въ качествѣ помѣстій, т.-е. временныхъ владѣній, или въ качествѣ вотчинъ, т.-е. владѣній постоянныхъ и наследственныхъ, дворянамъ, или, какъ ихъ тогда звали, служилымъ людямъ, за службу. Кромѣ того много земель получали монастыри. Обработывалась земля у помѣщиковъ, вотчинниковъ, у монастырей, въ селахъ самого Великаго Государя крестьянами, которые снимали, арендовали у всѣхъ этихъ землевладѣльцевъ отдѣльные участки земли на извѣстныхъ условіяхъ. Получая участокъ, крестьянинъ обязывался платить помѣщику оброкъ, большею частію хлѣбомъ, и дѣлать „всякое издѣлье“ на помѣщика—пахать пашню, убирать сѣно, рубить и возить дрова и т. д. При этомъ, конечно, крестьянинъ долженъ былъ платить и государственныя подати. „Порядившись въ крестьяне“, какъ тогда говорили, поселенецъ сохранялъ за собой право уйти отъ своего хозяина къ другому, но предварительно разсчитавшись съ нимъ. Уходъ этотъ производился въ опредѣленное время,—за недѣлю до и послѣ Юрьева дня осенняго (26 ноября). Но, имѣя право уйти отъ помѣщика, крестьянинъ далеко не всегда могъ это сдѣлать. Его удерживалъ долгъ помѣщику. При заключеніи съ землевладѣльцемъ договора крестьянинъ почти всегда бралъ у него „подмогу“ на обзаведеніе, ссуду—деньгами, хлѣбомъ, орудіями и т. д. Эта ссуда простиралась отъ 100 до 300 руб., и ее, конечно, уходя, крестьянинъ долженъ былъ возратить помѣщику. Кромѣ того онъ долженъ былъ уплатить еще „пожилое“ за пользованіе дворомъ рублей 40—50 за каждый годъ, а также рублей 70—150 неустойки, если уходилъ, не доживъ срока. Такъ получалась довольно крупная сумма, собрать и выплатить которую для крестьянина было очень трудно. Въ XV—XVI в.в. задолженность крестьянъ была очень велика и вслѣдствіе ея большинство русскаго крестьянства фактически потеряло право перехода отъ одного землевладѣльца къ другому и крѣпко осѣло на той землѣ, къ которой привязывалось долгомъ. Крестьянину, обремененному долгомъ и повинностями, въ надеждѣ лучше устроить свою жизнь, оставалось теперь одно—уходить отъ помѣщика безъ расплаты, проще сказать—убѣгать. И побѣги крестьянъ во 2-й половинѣ XVI в. достигаютъ такихъ размѣровъ, что нѣкоторыя помѣстья и вотчины совершенно пустѣютъ. Такое бѣгство крестьянъ грозило разореніемъ для служилыхъ людей, особенно мелкихъ. Земля ихъ оставалась безъ обработки, сами они, слѣдовательно, безъ хлѣба и безъ средствъ нести государеву службу. Поэтому помѣщики постоянно жалуются правительству на свою необезпеченность, на невозможность

для нихъ исправно нести службу и просять принять мѣры противъ крестьянскихъ побѣговъ. Правительство, заинтересованное въ томъ, чтобы помѣщики исправно служили, вняло этимъ просьбамъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе побѣговъ крестьянъ и запустѣнія земель происходили также большія затрудненія и въ сборѣ податей. И вотъ правительство въ концѣ XVI и въ XVII в. издаетъ рядъ указовъ, касающихся крестьянскихъ побѣговъ. Въ 1597 г. помѣщикамъ предоставлено было право отыскивать бѣглыхъ крестьянъ въ теченіе 5 лѣтъ. Позднѣе этотъ срокъ былъ увеличенъ до 10 лѣтъ, а потомъ до 15, а Соборнымъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича срокъ сыска отмѣнялся совсѣмъ: крестьянъ позволялось искать и требовать по суду назадъ всегда, безъ срока. Рѣшительнымъ запрещеніемъ крестьянскихъ уходовъ и закончился процессъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ помѣщиковъ.

Прикрѣпляя крестьянъ къ землѣ, правительство однако вовсе не хотѣло сказать, что крестьяне становятся лично зависимыми отъ помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ обязуются сидѣть; оно закрѣпляло за землевладѣльцами только рабочія руки, но не имѣло въ виду отдать крестьянина въ полное распоряженіе помѣщика. Но жизнь пошла въ этомъ отношеніи дальше. Помѣщики, видя, что крестьяне уже не могутъ уйти, начинали обращаться съ ними строже и круче, какъ со своими слугами, а не какъ съ вольными людьми, требовали отъ нихъ все больше работы, повинностей и оброку. За неисправность и непослушаніе крестьянъ теперь помѣщики нерѣдко наказываютъ, ихъ переводятъ съ одной земли на другую, начинается даже продажа крестьянъ. Законъ не давалъ такихъ правъ помѣщику, но онъ и не обезпечивалъ личности и правъ крестьянина, и эта неопредѣленность крестьянскихъ правъ и давала широкій просторъ росту помѣщичьей власти.

XVIII вѣкъ окончательно установилъ личную зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. Главнымъ образомъ этому должно было содѣйствовать распоряженіе Петра Великаго, въ силу котораго сборъ съ крестьянъ подушной подати, замѣнившей теперь прежнюю — поземельную, возложенъ былъ на помѣщиковъ, а также на нихъ была возложена и отвѣтственность за исправность этого сбора. Съ полученіемъ этой новой обязанности предъ правительствомъ, помѣщикъ, естественно, считалъ себя уже въ правѣ вмѣшиваться во всю жизнь своихъ крестьянъ, слѣдить за ихъ поведеніемъ, за ихъ хозяйственной дѣятельностію, распоряжаться ихъ имуществомъ, принимать всякія мѣры, какія онъ находить нужными, для побужденія крестьянъ быть исправными во взносѣ податей. Въ правительственныхъ указахъ того времени крестьянамъ предписывается „слушать“ помѣщика, а помѣщикамъ правительство обѣщаетъ „вспомогать по ихъ требованію“ въ случаѣ непослушанія. Такъ какъ предѣлы этого послушанія нигдѣ не опредѣлялись закономъ, то тѣмъ самымъ крестьянская личность вполне отдавалась на усмотрѣніе помѣщика. При преемникахъ Петра Великаго все больше и боль-

ше суживаются права крестьянъ. Имъ запрещается безъ согласія помѣщика отправляться на промыслы, не разрѣшается брать откупа и подряды, покупать въ собственность недвижимое имущество, совершать купчія крѣпости; при вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, крестьяне устранены были отъ присяги на вѣрноподданство; наконецъ, Екатерина II запретила крестьянамъ даже подавать жалобы на помѣщиковъ,—за это имъ грозило наказаніе кнутомъ и ссылка на вѣчную работу въ Нерчинскіе рудники.

Такъ въ XVIII вѣкѣ окончательно сложилось крѣпостное право. Но съ XVIII-го же вѣка начинаютъ раздаваться и голоса въ пользу его отмѣны, и среди крестьянъ пробуждается надежда на полученіе воли. Ожиданіе освобожденія крестьянъ особенно обострилось съ тѣхъ поръ, какъ указомъ Петра III въ 1762 г. дворяне получили свободу отъ обязательной службы. Доселѣ дворяне тоже были крѣпостными государства: они обязаны были служить до смерти или до полной неспособности вслѣдствіе старости, и эта обязательность службы и являлась для нихъ главнымъ основаніемъ владѣть крестьянами. Но разъ дворяне получали свободу служить или не служить, то вмѣстѣ съ этимъ, казалось, они должны были утратить и право на владѣніе крестьянами. Этого однако не случилось, и крѣпостное право еще на цѣлое столѣтіе осталось въ Россіи. Между тѣмъ думать объ его упраздненіи приходилось по необходимости: результаты его господства слишкомъ бросались въ глаза всѣмъ, кому было дорого счастье и благоденствіе Россіи. Помимо того, что оно не свидѣтельствовало о справедливомъ отношеніи къ милліонамъ людей и въ своемъ проявленіи нерѣдко возмущало нравственнее челоуѣческое чувство, оно очень вредно отзывалось на всемъ ходѣ русской жизни, поддерживая во всемъ государствѣ глубокой застой. Подневольный трудъ отнималъ всякую энергію у трудящихся, былъ малопроизводителенъ, и при его господствѣ у насъ не могло совершенствоваться и не совершенствовалось ни сельское хозяйство, ни промышленность, ни торговля, не могло подыматься народное благосостояніе, а въ силу этого не могло богатѣть и государство. Со временемъ для самихъ помѣщиковъ становилась очевидной невыгодность владѣть крѣпостными. Въ XIX в. крѣпостной трудъ все меньше и меньше обезпечивалъ помѣщика, имѣнія свои и крѣпостныхъ помѣщики все чаще закладывали въ государственныя кредитныя учрежденія, и ко дню освобожденія крестьянъ оказалось въ залогѣ до двухъ третей дворянскихъ имѣній, съ долгомъ на нихъ до 400 милліоновъ рублей. Такъ что, по словамъ историка, „если бы мы предположили вѣроятность дальнѣйшаго существованія крѣпостнаго права еще на 2—3 поколѣнія, то и безъ законнаго акта, отмѣнивашаго крѣпостную зависимость, дворянскія имѣнія всѣ стали бы государственной собственностію“. Такимъ образомъ, сама жизнь, создавши крѣпостное право, со временемъ стала и разрушать его. Дѣлу разрушенія его не мало способствовало и законодательство, потому что, какъ мы говорили выше, крѣ-

постное право было невыгодно уже и для государства. Уже Императрица Екатерина II думала приступить къ постепенному ограниченію власти помѣщиковъ надъ крестьянами, но она не встрѣтила сочувствія своему намѣренію среди приближенныхъ къ ней лицъ. Екатерина все-таки освободила 900,000 крестьянъ, жившихъ на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ. Для помѣщичьихъ крестьянъ ослабленіе крѣпостной тяжести начинается со времени Императора Павла Петровича. При немъ было узаконено, чтобы крестьяне работали на помѣщиковъ только три дня въ недѣлю. При Александрѣ I запрещено было продавать крестьянъ на рынкахъ и по газетнымъ объявленіямъ, отдавать ихъ въ работу за долги помѣщиковъ, но самое важное—разрѣшено было помѣщикамъ вступать въ соглашеніе съ крестьянами и отпускать ихъ на волю, надѣливъ ихъ землей. Это были „вольные хлѣбопашцы“, и таковыхъ къ 1858 г. считалось уже 150,000 душъ мужескаго пола. Императоръ Николай Павловичъ ясно видѣлъ, что крѣпостное право губительно для Россіи и что такъ или иначе оно должно быть уничтожено. „Этому должно положить конецъ, говорилъ онъ депутаціи Смоленскихъ дворянъ, крѣпостное право причиною тому, что у насъ нѣтъ торговли, промышленности“. Семь тайныхъ комитетовъ одинъ за другимъ собирались въ царствованіе Николая Павловича для обсужденія крестьянскаго вопроса. Работы этихъ комитетовъ мало измѣнили положеніе крестьянъ, но они значительно упростили задачу тѣхъ дѣятелей, которымъ пришлось заняться освобожденіемъ. Совершить самое освобожденіе крестьянъ Николай Павловичъ не рѣшился, полагая, что проведеніе этой мѣры могло въ то время сопровождаться сильнымъ государственнымъ потрясеніемъ.

Но если правительство изъ государственныхъ соображеній опасалось еще рѣшительнымъ образомъ приступить къ освобожденію крестьянъ, лучшая и образованнѣйшая часть русскаго общества ждала освобожденія съ нетерпѣніемъ и употребляла всѣ усилія, чтобы такъ или иначе поколебать крѣпостной строй и подготовить его отмѣну. Особенно важны въ этомъ отношеніи заслуги русской литературы. Екатерина II положила начало идейной борьбѣ съ крѣпостнымъ правомъ. Въ концѣ XVIII в. писатели Радищевъ и Новиковъ въ своихъ произведеніяхъ яркими красками изображали положеніе крѣпостныхъ и горячо нападали на крѣпостной строй. Изъ писателей XIX в. мы не видимъ уже ни одного, болѣе или менѣе крупнаго, который бы своимъ талантомъ не стремился будить сочувствія къ крѣпостному крестьянству и желанія его освобожденія. Особенно сильное впечатлѣніе на русское общество произвели начавшіяся печататься въ 1847 г. „Записки охотника“ Тургенева. Александръ II по поводу этого произведенія выразился: „Съ тѣхъ поръ, какъ я прочиталъ „Записки охотника“, меня ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.

Далеко не всѣ, конечно, были убѣждены въ необходимости свободы для крестьянъ. Многіе продолжали держаться прежнихъ взглядовъ, что крѣпостное право и законно, какъ установленіе, временемъ освященное, и полезно для блага и спокойствія государства. Но чтобы ни говорили защитники крѣпостного строя, дни его въ половинѣ XIX в. были уже сочтены. Въ передовой части русскаго общества освобожденія крестьянъ теперь ждали какъ чего-то насущнаго, безъ чего невозможно становилось жить. Такимъ же чувствомъ прониклось и крестьянство, и все ждало воли. Начавшаяся въ это время Крымская война давала новыя доказательства несостоятельности крѣпостного строя. Несчастный для насъ ходъ этой войны воочію показывалъ, какъ много несовершенствъ накопилось въ нашей жизни, какъ много мы отстали отъ своихъ западныхъ сосѣдей и какъ много виною этой отсталости является крѣпостное право. Для всѣхъ мыслящихъ людей было очевидно, что Россія нуждается въ разнообразныхъ реформахъ и что первой, неотложной реформой должна быть отмѣна крѣпостного права.

При такомъ положеніи дѣлъ въ 1855 г. вступилъ на русскій престолъ Александръ II.

Воспитанный гуманнѣйшими руководителями, Мердеромъ и писателемъ Жуковскимъ, Александръ Николаевичъ съ дѣтскихъ лѣтъ отличался сердечной и горячей отзывчивостію на все доброе и прекрасное, и освобожденіе крестьянъ рано сдѣлалось его завѣтнымъ желаніемъ. Съ бытомъ крестьянъ, ихъ обстановкой, нуждами и печальми онъ ознакомился не только изъ бесѣдъ съ своими воспитателями и наставниками и изъ литературы того времени, но и лично, когда въ 1837 г. совершалъ продолжительное путешествіе по Россіи. Тогда онъ неоднократно останавливался въ деревняхъ, заходилъ въ бѣдныя крестьянскія избы и здѣсь запросто выслушивалъ отъ самихъ крестьянъ ихъ повѣствованія о своемъ житьѣ-бытьѣ. Въ эту именно пору въ особенности и запала въ его душу та любовь къ простому народу, которая потомъ красною нитью проходитъ чрезъ всю его дѣятельность. Страна въ свою очередь тогда же узнала и полюбила своего будущаго Государя, производившаго обаятельное впечатлѣніе на всѣхъ, съ нимъ встрѣчавшихся. Всѣмъ извѣстны были гуманные взгляды Александра, и съ его вступленіемъ на престолъ невольно чувствовалось и вѣрилось, что то великое и радостное, о чемъ такъ долго мечтали, приближается. И молодой государь не замедлилъ отозваться на эти ожиданія. Какъ только окончилась Севастопольская война, въ Москвѣ 30 марта 1856 г. вѣрчи къ Московскому дворянству Государь обратился между прочимъ съ слѣдующими словами: „Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, я считаю нужнымъ объявить всѣмъ вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это сейчасъ. Но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣн-

нымъ. Передайте это дворянамъ, для соображенія“. Эти слова Александра II съ быстротою молніи пронеслись по Россіи, и для всѣхъ стало ясно, что „заря освобожденія“ загорается.

Государь надѣялся, что благородное дворянство первое отзовется на его призывъ, и ждалъ отъ него почина и содѣйствія въ трудномъ дѣлѣ. Дворянство оправдало довѣріе къ нему царя. Осенью 1857 г. дворяне Виленской, Ковенской и Гродненской губерній чрезъ своего генераль-губернатора Назимова обратились къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ приступить къ составленію проэктовъ объ улучшеніи быта ихъ крестьянъ. Это ходатайство встрѣчено было Государемъ съ большимъ удовольствіемъ, и на имя Назимова немедленно былъ данъ рескриптъ, въ которомъ Государь одобрялъ благія намѣренія Литовскаго дворянства, какъ вполне соответствующія его видамъ и желаніямъ, и разрѣшалъ дворянамъ Литовскихъ губерній образовать изъ своей среды комитетъ для выработки мѣръ къ улучшенію быта ихъ крестьянъ. При этомъ Государь указалъ и на тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу новаго устройства крестьянскаго быта. Дворяне имѣли въ виду дать свободу крестьянамъ безъ земли, но Государь заявилъ, что крестьяне должны быть надѣлены и землей. Такъ намѣчена была Государемъ главная основа будущей реформы—освобожденіе крестьянъ съ землей. Рескриптъ Назимову въ копіяхъ разосланъ былъ всѣмъ губернаторамъ съ поясненіемъ, что дворяне и другихъ губерній, если пожелаютъ, могутъ устраивать у себя совѣщанія объ улучшеніи быта ихъ крѣпостныхъ. Первымъ пожелало воспользоваться разрѣшеніемъ Государя Нижегородское дворянство, потомъ Московское, Самарское и др. Не довольствуясь этимъ, Государь въ августѣ и октябрѣ 1858 г. объѣхалъ Сѣверъ Россіи и большинство внутреннихъ губерній съ цѣлю личнымъ воздѣйствіемъ на дворянъ быстрѣе подвинуть впередъ дѣло реформы. Всюду онъ созывалъ дворянъ и обращался къ нимъ съ рѣчами, убѣждая ихъ въ необходимости скорѣйшаго освобожденія крестьянъ. Нижегородскихъ дворянъ онъ благодарилъ за ихъ примѣрную отзывчивость;—въ Москвѣ выразилъ свое огорченіе на медленность мѣстнаго дворянскаго общества; всюду съ настойчивостію повторялъ, что ни на шагъ не отступить отъ своихъ намѣреній. Путешествіе Государя въ два мѣсяца сдѣлало для реформы больше, чѣмъ могли бы въ нѣсколько лѣтъ сдѣлать всевозможныя комиссіи и ихъ переписка между собой. Дружно пошла работа; одинъ за другимъ открывались дворянскіе комитеты и къ октябрю 1858 г. они открылись уже во всѣхъ губерніяхъ. Выработанные дворянами планы и проэктъ поступали затѣмъ въ Петербургъ въ Главный Комитетъ, гдѣ они въ такъ наз. Редакціонныхъ Комиссіяхъ пересматривались, соглашались и сводились въ систему. Въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ сосредоточена была самая трудная и самая важная работа, и сюда назначены были Государемъ самые ревностные сотрудники его по освобожденію крестьянъ. Предсѣдателемъ

Коммисіи былъ генераль-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, — человекъ, который на дѣло крестьянскаго освобожденія положилъ всю свою душу, весь умъ, всю жизнь. Онъ составилъ главную программу освобожденія и горячо отстаивалъ интересы крестьянства. Въ трудныя минуты онъ ободрялъ и поддерживалъ Государя, и Царь его глубоко цѣнилъ и уважалъ. Но непосильная работа быстро подкосила его здоровье. Совсѣмъ больной и слабый онъ всетаки работалъ. „Одинъ саванъ отдѣлать меня отъ крестьянскаго вопроса“, говорилъ онъ. За нѣсколько минутъ до смерти онъ не переставалъ ободрять Царя, находившагося около его постели. Его послѣднія слова были: „не бойтесь, Государь“. Смерть Ростовцева была тяжелой утратой для Государя, но по счастью съ нимъ оставались еще сотрудники Ростовцева, его единомышленники, работавшіе съ нимъ рука объ руку. Это были министръ внутр. дѣлъ Сергѣй Степановичъ Ланской и товарищъ министра Николай Алексѣевичъ Милютинъ. И тотъ и другой, не покладая рукъ, работали на пользу крестьянскаго дѣла, грудью отстаивали крестьянскіе интересы, и имена ихъ исторія никогда не забудетъ. Въ Главномъ Комитетѣ самой энергичной и плодотворной была дѣятельность Предсѣдателя Комитета, великаго князя Константина Николаевича. Питомецъ Жуковскаго и всесторонне образованный человекъ, онъ горячо сочувствовалъ великой реформѣ и много потрудился надъ ея проведеніемъ и окончательной обработкой. вмѣстѣ съ великой княгиней Еленой Павловной онъ былъ наиболѣе вліятельнымъ вдохновителемъ и центромъ новаго преобразовательнаго движенія и ближайшей поддержкой Государя, особенно послѣ смерти Ростовцева. Иногда подъ вліяніемъ людей, утверждавшихъ, что освобожденіе крестьянъ—дѣло опасное и его надо оставить, Государь падалъ духомъ и колебался; въ эти минуты Константинъ Николаевичъ всегда умѣлъ повліять на брата, ободрить его и удержать на дорогѣ къ дѣлу. Александръ II называлъ его „первымъ своимъ помощникомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ“ и по окончаніи всѣхъ работъ въ особомъ рескриптѣ изъявилъ ему „живѣйшую и глубокую признательность за его пламенное ко благу общему усердіе“.

Черезъ годъ и 7 мѣсяцевъ Редакціонныя Коммисіи закончили обработку матеріаловъ и составленіе плана реформы, и послѣ обсужденія въ Главномъ Комитетѣ законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ переданъ былъ на окончательное разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. Сущность законопроекта въ главныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему: личную свободу крестьяне получали безвозмездно, но за землю, которую имъ отводили помѣщики, они должны были уплатить опредѣленный выкупъ. Чтобы облегчить крестьянамъ выкупъ ихъ земельныя надѣловъ, правительство само уплачивало помѣщикамъ выкупную сумму, а крестьяне обязывались возратить ее казнѣ постепенно, въ теченіе 49 лѣтъ. По уплатѣ всей выкупной суммы надѣльная земля становилась полною собственностію крестьянъ.—Въ завѣдываніи

своими хозяйственными и общественными дѣлами крестьяне получали право самоуправления.

Энергія, личное вліяніе и настойчивыя требованія Государя ускорили дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ нѣсколько недѣль Государственный Совѣтъ, при усиленной работѣ, покончилъ обсужденіе законопроекта, и къ 15 февраля 1861 г. „Положеніе о крестьянахъ“ было выработано. Къ этому времени московскимъ митрополитомъ Филаретомъ составленъ былъ, по порученію Государя, и манифестъ объ освобожденіи крестьянъ.

Наступило 19 февраля. Государственный секретарь Бутковъ отправился въ Зимній дворецъ, чтобы поднести манифестъ для подписи Государю. Секретарь вошелъ въ кабинетъ Государя, подалъ ему манифестъ и застылъ въ ожиданіи. Ему страшно хотѣлось быть свидѣтелемъ великой исторической минуты, свидѣтелемъ того, какъ Государь подпишетъ актъ о дарованіи 22 милліонамъ людей свободы. Но Александръ II въ эту исключительную по торжественности минуту пожелалъ остаться одинъ, наединѣ съ своей совѣстью, безъ свидѣтелей. Историческимъ гусинымъ перомъ, которое хранится теперь, какъ безцѣнное сокровище, въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, Царь подписалъ освободительный манифестъ, и великое дѣло, такимъ образомъ, совершилось.

5 марта церковные колокола обѣихъ русскихъ столицъ призывали народъ выслушать радостную вѣсть. Въ этотъ день съ церковныхъ амвоновъ возвѣщалось: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. При чтеніи этихъ заключительныхъ словъ манифеста всѣ дѣйствительно осѣняли себя крестомъ, падали на колѣни и благословляли Царя. Въ Петербургѣ громовымъ „ура“ встрѣчалъ освобожденный народъ Царя—Освободителя. Сіяющія, радостныя лица, неудержимый восторгъ при видѣ Царя, толпы людей на улицахъ, все это напоминало свѣтлый праздникъ и многіе христосовались при встрѣчѣ. Одинъ изъ очевидцевъ народнаго восторга въ этотъ день рассказываетъ: „Было 2 часа пополудни; на Царицыномъ лугу было народное гулянье; плацъ былъ полонъ народомъ. Издали послышались крики „ура“. Государь ѣхалъ съ развода. По мѣрѣ того, какъ онъ приближался, крики „ура“ становились громче и громче; наконецъ, когда Государь подъѣхалъ къ плацу, толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, раздалось такое „ура“, отъ котораго, казалось, земля затряслась. Я счастливъ, что мнѣ пришлось въ моей жизни видѣть этотъ народный восторгъ, не поддающійся описанію“. Александръ II, самъ сіяя отъ радости, говорилъ тогда: „сегодня—лучшій день моей жизни“.

Въ Москвѣ, когда туда пріѣхалъ Государь въ маѣ, повторилась такая же сцена. Около 10 тысячъ крестьянъ явились къ Государю и поднесли ему хлѣбъ-соль; 70-ти-лѣтній старикъ произнесъ привѣтствіе, при чемъ вся толпа, какъ одинъ человекъ, упала на колѣни.

Всюду по Россіи народъ встрѣтилъ объявленіе воли въ праздничномъ настроеніи, съ глубокой радостію и благоговѣніемъ. Вспоминая эти дни, Государственный Совѣтъ въ 25-лѣтнюю годовщину вступленія Александра II на престоль въ своемъ адресѣ Государю посвятилъ 19 февраля слѣдующія строки: „Великое, святое дѣло совершилось. Никому не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за Государя милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено къ Богу, сколько радостныхъ слезъ оросило русскую землю. Наименованіе Освободителя въ памяти народной, связанное съ именемъ Александра II, будетъ навсегда краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что прочувствовано русскимъ народомъ“...

Что-же дало Россіи 19-е февраля? Свободный трудъ на собственной землѣ, личныя и имущественныя права, уравнивавшія крестьянство съ прочими сословіями государства,—вотъ тѣ первыя и безцѣнныя блага, которыя становились теперь достояніемъ коренного русскаго сословія—крестьянъ. Но этими ближайшими и непосредственными переѣнами въ положеніи крестьянъ далеко не исчерпывается значеніе крестьянской реформы. Съ паденіемъ крѣпостного права въ Россіи не могли оставаться тѣ порядки, которые поддерживались господствомъ этого права, и освобожденіе крестьянъ должно было стать началомъ обновленія русской жизни во всѣхъ направленіяхъ. За крестьянской реформой неминуемо должны были послѣдовать новыя, и проведеніемъ ихъ, какъ извѣстно, послѣ 19 февраля заполнено было почти все дальнѣйшее царствованіе Царя-Освободителя. Прежде всего, послѣ того какъ 19 февраля была провозглашена во имя достоинства человѣка личность его свободною, сдѣлались невозможными тѣ жестокія и позорныя тѣлесныя наказанія, которыя доселѣ примѣнялись у насъ по суду къ лицамъ нисшаго сословія. Не прошло мѣсяца послѣ 19 февр., какъ составленъ былъ проэктъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, и 17 апрѣля 1863 г. были упразднены прогнаніе сквозь строй, такъ наз. „кошки“, употреблявшіяся въ морской службѣ, а также плети и наложеніе клеймъ на преступниковъ.

Послѣ паденія крѣпостного права не могъ оставаться въ силѣ и прежній порядокъ отбыванія воинской повинности, въ силу котораго вся тяжесть послѣдней падала лишь на податныя сословія. По старому закону рекруты вербовались только изъ крѣпостныхъ крестьянъ и мѣщанъ, при чемъ за деньги всегда можно было избавиться отъ военной службы, купивъ за себя крѣпостного. Когда крестьяне получили свободу и стали уравниваться въ правахъ съ другими сословіями, то было-бы уже, очевидно, совершенной несправедливостію оставить на нихъ однихъ да еще на мѣщанахъ всю тяжесть воинской повинности, и въ 1874 году Александромъ II былъ утвержденъ новый уставъ о воинской повинности, по которому военная служба стала обязательной равно для всѣхъ сословій.

Съ освобожденіемъ крестьянъ не могъ долѣе существовать и старый судъ, не знавшій крестьянина, какъ свободнаго гражданина, судъ пристрастный, полный, по выраженію поэта, „неправды черной“. При наступленіи новыхъ отношеній между сословіями этотъ судъ не могъ уже со всею справедливою ограждать права и интересы всѣхъ русскихъ гражданъ, и въ отмѣну его въ 1864 г. Царемъ-Освободителемъ были утверждены новые Судебные Уставы, по которымъ водворялся въ Россіи „судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ“.

Проведеніе въ 1864 г. земской реформы, широкая постановка дѣла народнаго образованія, разнообразныя мѣры къ поднятію производительности народнаго труда, къ увеличенію богатства и мощи государства,—вся эта дѣятельность правительства Александра II также стоитъ въ тѣсной связи съ освободительной реформой, ею вдохновляется и направляется. И не только при Царѣ-Освободителѣ, но и при его царственныхъ преемникахъ всѣ важнѣйшія перемѣны въ Россіи, прямо или косвенно, совершаются подъ воздѣйствіемъ этой реформы. Положенные въ основу ея начала гуманности, справедливости и общаго блага указывали русской государственной жизни вѣрнѣйшіе пути къ ея развитію и процвѣтанію, и, слѣдуя этимъ путямъ, въ теченіе 50 лѣтъ, протекшихъ съ великаго дня 19 февраля, Россія, подъ мудрымъ водительствомъ своихъ государей, все болѣе и болѣе приближается къ идеалу государственной жизни, къ тому идеалу, который Александръ II съ такою ясностію и сердечностію начерталъ въ одномъ изъ своихъ манифестовъ, обнародованномъ въ началѣ его царственной дѣятельности. „При помощи Небеснаго Промысла, возвѣщаль тогда Государь, да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство Россіи; правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея, да развивается повсюду стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ“. Теперь эти благія намѣренія и пожеланія являются уже осуществившимся достояніемъ русской жизни, но нужно помнить, что путь къ ихъ осуществленію расчистился, сталъ широкъ и гладокъ только послѣ того, какъ Александромъ II совершенъ былъ его главнѣйшій подвигъ—освобожденіе крестьянъ.

Празднуя пятидесятилѣтіе освободительной реформы, преклонимся же предъ свѣтлой памятью Царя-Освободителя, величайшимъ дѣломъ любви и гуманности призвавшаго свой народъ къ новой жизни, озаренной свѣтомъ добра, свободы, справедливости. Въ лѣтописяхъ челоуѣчества немного дѣяній, столь высоко-благородныхъ, поистинѣ христіанскихъ, какъ то, которое было совершено 19 февраля Александромъ II. Уже оно одно дѣлаетъ имя его бессмертнымъ въ исторіи, а въ сердцахъ потомства навсегда утверждаетъ къ нему непоколебимую любовь, глубочайшую признательность и благословеніе. Но наше бла-

оговѣніе къ Царю-Освободителю становится еще безпредѣльнѣе, когда мы знаемъ, что блага свободы онъ изліялъ не только на свой народъ, но и на его братьевъ по вѣрѣ и крови—славянъ Балканскаго полуострова, и свое царственное служеніе, полное великихъ трудовъ, заботъ и огорченій, запечатлѣлъ даже мученической кончиной.

Русскій народъ съ умиленіемъ и восторгомъ чтить дорогую память Царя-Освободителя, и въ роды родовъ онъ понесетъ эту память, какъ свою драгоценную святыню, какъ свою національную гордость, какъ свою славу и упованіе.

С. М.

Общее годовичное Собраніе членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Владимірской духовной семинаріи.

30-го минувшаго января, въ 12^{1/2} часовъ дня, состоялось въ актовомъ залѣ Владимірской семинаріи, подъ предсѣдательствомъ о. прот. В. В. Косаткина, годовичное собраніе членовъ Общества вспомошествованія воспитанникамъ семинаріи. На собраніи былъ прочитанъ отчетъ правленія Общества за 1910 годъ. Изъ отчета видно, что неприкосновенный капиталъ Общества составляетъ въ настоящее время 20,500 р. въ % бумагахъ. Въ теченіе отчетнаго года въ Общество поступило 2464 р. 49 коп. Въ пособіе и ссуду воспитанникамъ семинаріи израсходовано 1059 р. 10 коп., на покупку % бумагъ въ неприкосновенный капиталъ—1391 р. 70 коп. Въ остаткѣ къ будущему году, съ остаточными отъ 1909 года, состоитъ, вмѣстѣ съ наличными неприкосновеннаго капитала, 1107 р. 93 коп. Затѣмъ заслушаны были предложенія о. Предсѣдателя: о почтеніи памяти покойнаго о. Ректора Семинаріи, бывшаго Товарища Предсѣдателя, безсмѣнно состоявшаго членомъ Правленія Общества и избраннаго на прошломъ годовичномъ Собраніи Почетнымъ пожизненнымъ членомъ Общества; объ избраніи Почетнымъ пожизненнымъ членомъ Общества Преосвященнаго Муромскаго Евгенія и дѣйствительными пожизненными членами Общества: преподавателя семинаріи И. П. Крылова, духовника семинаріи, свящ. о. Владиміра Бѣляевскаго и эконома семинаріи, свящ. о. І. Успенскаго; наконецъ заслушано было предложеніе о. Предсѣдателя объ ассигнованіи въ личное распоряженіе о. Ректора семинаріи ста (100) руб. для выдачи въ пособіе или ссуду воспитанникамъ семинаріи по экстреннымъ нуждамъ. Всѣ предложенія о. Предсѣдателя Общимъ Собраніемъ были приняты и утверждены. Память покойнаго о. Ректора, прот. І. Соболева определено почтить ежегодною выдачею изъ суммъ Общества, по избранію Правленія Общества и по имѣющему быть выработаннымъ имъ особому положенію, одному изъ воспитанниковъ семинаріи 105 руб. Послѣ сего заслушанъ былъ докладъ казначея Общества, преп. Ив. Гр. Левкоева, объ отчисленіи въ неприкосновенный капиталъ Общества изъ суммъ, поступившихъ въ Общество съ 1-го января 1911 года. По поводу по-

ступленія отъ Его Высокопреосвященства на нужды Общества 100 руб., послѣдовало предложеніе о. Предсѣдателя Собранія выразить Его Высокопреосвященству, отъ лица Общаго Собранія, чувство особенной признательности и глубокой благодарности за щедрыя и непрерывныя жертвованія Его Высокопреосвященства на нужды Общества. *) Въ заключеніи Собранія были заслушаны доклады секретаря Общества. По докладу объ умершихъ почетныхъ членахъ Общества, прот. А. П. Бережковъ, Іуліаніи Ивановнѣ Каретниковой, опредѣлено Общимъ Собраніемъ внести имена ихъ, равно какъ и имя покойнаго о. Ректора, прот. І. Соболева, въ Синодикъ Общества и поминать по установленію. По докладу секретаря о необходимости особаго шкафа для храненія дѣлъ, документовъ, бланковъ, отчетовъ и книгъ Общества, Общее Собраніе постановило ассигновать для необходимаго Обществу шкафа 20—25 руб. и поставить этотъ шкафъ въ Присутствіи Правленія Владимірской семинаріи съ тѣмъ, чтобы хранить въ немъ всѣ относящіяся къ дѣламъ Общества бумаги и книги.

С. Т.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай съ 3-го на 4-е февраля совершилъ всенощное бдѣніе и 4 февр. литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Богослуженіе отличалось особенною торжественностію по случаю храмоваго праздника въ честь Св. Благов. Велик. Князя Георгія. За всенощнымъ бдѣніемъ Высокопреосвященный Николай, въ сослуженіи соборнаго духовенства, выходилъ на литію и величаніе, предъ гробницею Угодника читалъ акаѳистъ и помазалъ св. елеемъ всѣхъ богомольцевъ. Ранняя литургія въ день праздника совершалась въ Георгіевскомъ соборѣ, за коею прочитано было житіе Благов. Князя. Послѣ поздней литургіи Высокопреосвящ. Николаемъ совершенъ былъ предъ гробницею молебень, съ прочтеніемъ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ. За богослуженіями въ числѣ многочисленныхъ богомольцевъ присутствовали сестры милосердія изъ общины Краснаго Креста, именуемой „Георгіевской“, въ честь небеснаго покровителя ея св. Благов. Велик. Князя Георгія, и производился тарелочный сборъ въ пользу той же общины. 6-го февраля Высокопреосвященный Николай совершилъ литургію въ Крестовой церкви.

Преосвященный Александръ 6-го февраля совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 6-го февраля, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ залѣ духовной семинаріи открылась выставка художественныхъ и кустарныхъ издѣлій воспитанниковъ семинаріи. Кромѣ картинъ, занимающихъ по количеству преобладающее мѣсто, среди другихъ предметовъ на выставкѣ можно видѣть изящныя выпилочныя и картонныя издѣлія, принадлежности

*) Сумма всѣхъ жертвованій Его Высокопреосвященства на нужды Общества составляетъ въ настоящее время 900 руб.

рыбной ловли и др. Всего на выставкѣ представлено 114 работъ. Выставка посѣщается въ послѣобѣденное время родными и знакомыми воспитанниковъ.

Село Васильевское, Шуйскаго уѣзда.

(Окончаніе).

Но самое главное украшеніе, самую главную драгоценность соборнаго храма васильевцевъ составляетъ предалтарный иконостасъ. Иконостасъ этотъ стариннаго устройства, прямой, съ таблями безъ всякой рѣзьбы, безъ колоннъ, золоченый, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ художественной простотѣ и величію храма. Изъ 6 ярусовъ его два—третій и пятый—составлены изъ иконъ древняго иконостаса Владимірскаго Успенскаго собора, проданныхъ въ 1768 году при Владимірскомъ епископѣ Павлѣ крестьянамъ села Васильевскаго. Въ Успенскій же соборъ, по указу Императрицы Екатерины II, былъ сдѣланъ новый иконостасъ въ итальянскомъ стилѣ; а цѣнныя, старинныя иконы, относимыя къ первой половинѣ XVI столѣтія, частію были совсѣмъ уничтожены, часть же ихъ и была куплена васильевцами. Купленъ былъ только средній ярусъ иконостаса, да сѣверныя и южныя двери съ изображеніями Архангеловъ Гавріила и Михаила. По всей вѣроятности, ни при покупкѣ, ни послѣ нея до 1852 года, когда всѣ древнія иконы Троицкаго храма были реставрированы извѣстнымъ тогда свободнымъ художникомъ Подключниковымъ, васильевцы не знали, что ихъ соборный храмъ приобрѣлъ одинъ изъ самыхъ древнихъ и самыхъ цѣнныхъ иконостасовъ въ Россіи. Можетъ быть этимъ и объясняется то обстоятельство, что не всѣ купленные иконы были помѣщены въ иконостасъ, а часть ихъ была разставлена по другимъ церквамъ и даже по часовнямъ на углахъ церковной ограды. Такъ, напримѣръ, одна изъ крупныхъ иконъ—икона пророка Софоніи была помѣщена въ часовнѣ на сѣверо-западномъ углу ограды, гдѣ находится и теперь. Съ 1852 же года, когда Подключниковъ, подновляя живопись храма, обратилъ вниманіе васильевцевъ на иконостасъ ихъ церкви и предложилъ имъ привести его въ первоначальный его видъ, васильевцы съ радостію согласились и съ тѣхъ поръ тщательно оберегаютъ свою святыню. При помощи своего помѣщика графа Шереметьева, пожертвовавшаго 500 рублей серебромъ на возстановленіе владимірскихъ иконъ, они собрали достаточно средствъ, чтобы украсить свой храмъ иконами именно въ томъ видѣ, какъ онѣ были первоначально написаны. И Подключниковъ послѣ долгихъ трудовъ дѣйствительно возстановилъ древнюю святыню въ первоначальномъ ея видѣ, снявъ съ каждой иконы по нѣскольку позднѣйшихъ слоевъ, такъ что въ настоящее время третій и пятый ярусъ Троицкаго иконостаса составленъ изъ подлинныхъ иконъ первой половины XVI столѣтія. Старинное письмо и особенно величина изображеній, какъ нельзя болѣе соотвѣтствующая массивности самаго храма, производятъ сильное впечатлѣніе и невольно возбуждаютъ благо-

говѣніе и религиозное чувство. Особенно поражаетъ всякаго, посѣтившаго храмъ, величина и живость изображеній на иконахъ. Иконы третьяго яруса почти все мѣрой болѣе трехъ аршинъ, а изображенные здѣсь святые написаны настолько художественно, что съ перваго взгляда представляются какъ будто живыми. Все они изображены въ скромномъ, молитвенномъ положеніи, съ молитвенно сложенными руками и наклоненной головой, при чемъ главы всехъ святыхъ наклонены въ сторону царскихъ вратъ, надъ которыми помѣщается икона „Деисусъ“. Замѣчательна скромность постановки фигуръ, простота и въ тоже время красота и художественность всехъ рисунковъ на иконахъ, какъ нельзя лучше приличествующая святости церкви. Огромная, въ ростъ, изображенія святыхъ на свѣтломъ и гладкомъ золотомъ фонѣ издали сперва представляются темными, какъ будто писанными одной темной краской, но, если взглянуть, подойдя ближе, то всякаго поражаетъ разнообразіе и замѣчательно красивое сочетаніе цвѣтовъ на одеждахъ и украшеніяхъ святыхъ. Икона, на примѣръ, Николая Чудотворца, помѣщенная въ третьемъ ярусѣ, съ правой стороны самая крайняя, съ перваго взгляда кажется простой, темной, старинной иконой, на которой выдѣляется только бѣлый цвѣтъ фелони и большой черный крестъ, украшающій одежду святителя. Но, если посмотрѣть ближе, то прежде всего увидимъ, что этотъ черный крестъ состоитъ изъ множества малыхъ, черного цвѣта крестовъ; затѣмъ, омофоръ, не отличающійся съ перваго взгляда по цвѣту отъ святительской фелони, оказывается скорѣе иззелена-бѣлымъ; подризникъ—краснымъ, свѣтлымъ съ темными полосами, а эпитрахиль и палица—золотыми съ украшеніями изъ цѣнныхъ камней. Лицо святителя, какъ и на другихъ иконахъ, строгое, выразительное, а въ рукахъ — богато украшенное камнями евангеліе. Особенно обращаетъ вниманіе всехъ бывшихъ въ храмъ то, что это евангеліе кажется скорѣе выточеннымъ на доскѣ, чѣмъ нарисованнымъ, а украшающіе его драгоценные камни представляются настоящими цѣнными камнями. Также разнообразны краски и на иконахъ святыхъ: Іоанна Златоуста, Григорія Богослова и Василя Великаго. Одежды всехъ этихъ святителей тѣхъ же цвѣтовъ, что и одежды святителя Николая и все онѣ, какъ и одежды Николая Чудотворца, украшены крестами; только на иконѣ Іоанна Златоуста кресты отличаются по цвѣту, именно они красного, а не черного цвѣта. Находящаяся въ срединѣ 3-го яруса, надъ царскими вратами икона „Деисусъ“ нѣсколько отличается отъ остальныхъ иконъ этого яруса. Она—квадратнаго трехаршиннаго размѣра, тогда какъ все остальные иконы, имѣя 3 и болѣе аршина въ длину, въ ширину имѣютъ 1½—2 аршина. На золотомъ фонѣ иконы сперва черной краской изображенъ кругъ, вверху и внизу пересѣкаемый красными линиями вписаннаго въ него четырехугольника, и уже посреди его самое изображеніе Господа въ простомъ темно-красномъ облаченіи. Эта икона украшена огромнымъ серебрянымъ вѣнцемъ. Находящаяся по лѣвую сторону отъ этой иконы, икона Божіей Матери—самая большая изъ всехъ иконъ, мѣрой въ четыре съ половиной аршина. Божія Матерь здѣсь изображена во всю доску, въ молитвенномъ положеніи и съ лицомъ, обращеннымъ въ сторону иконы „Деисусъ“. Одежды ея темнаго цвѣта, нѣсколько съ зеленоватымъ

отѣнкомъ, точно такія же, какъ и на иконѣ Іоанна Предтечи, находящейся по другую сторону иконы „Деисусъ“. Всѣ же остальные иконы третьяго яруса, кромѣ иконъ Архангеловъ Гавріила и Михаила, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Всѣ онѣ одной мѣры—три аршина, у всѣхъ простыя скромныя одежды темно-зеленаго цвѣта. Иконы же Архангеловъ нѣсколько отличаются. Эти иконы—буквально одно и тоже, что и изображенія на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ: той же мѣры—болѣе 3-хъ аршинъ, таже самая постановка фигуръ и тѣ же самыя цвѣта на одеждахъ. Фигуры здѣсь изображены во всю доску, съ молитвенно наклоненными главами, а въ рукахъ у нихъ находится по длинной черной трости. Одежды одинаковы на всѣхъ четырехъ иконахъ Архангеловъ—темнокраснаго, почти чернаго цвѣта съ золотымъ шитьемъ по краямъ и съ украшеніями изъ камней. Только на иконѣ Архангела Михаила въ 3-мъ ярусѣ поверхъ всѣхъ одеждъ изображена еще широкая, съ вырѣзомъ напередѣ, безрукавная одежда яркаго краснаго цвѣта. Всѣхъ иконъ въ третьемъ ярусѣ—тринадцать (13). Въ пятомъ ярусѣ Троицкаго иконостаса помѣщено еще тринадцать владимѣрскихъ иконъ съ изображеніями праотцевъ. Посрединѣ пятаго яруса надъ царскими вратами помѣщается икона Господа Саваоа, а по правую и лѣвую сторону Его изображенія праотцевъ: Авеля, Сифа, Ноя, Рувима, Іосифа, Исахара, Адама, Гаредя, Авраама, Исаака, Іакова и Іуды (13). Эти иконы меньшаго размѣра, чѣмъ иконы третьяго яруса, да и по письму нѣсколько отличаются отъ нихъ. Здѣсь святые изображены тоже въ ростъ, но уже не въ молитвенномъ положеніи—ликами обращены не въ сторону Господа Саваоа, какъ въ третьемъ ярусѣ, а прямо. Всѣ праотцы здѣсь изображены въ яркихъ, цвѣтныхъ одеждахъ, преимущественно краснаго и голубого цвѣта и со свитками въ рукахъ.

Остальные четыре яруса иконостаса Троицкой церкви составлены изъ равныхъ иконъ, писанныхъ большею частію мѣстнымъ художникомъ иконописцемъ Прихудаиловымъ. Для соотвѣтствія съ владимѣрскими иконами всѣ онѣ писаны тѣмъ же греческимъ письмомъ. Кромѣ этихъ владимѣрскихъ иконъ въ Троицкомъ храмѣ, какъ въ первомъ ярусѣ предалтарнаго иконостаса, такъ и въ иконостасахъ вокругъ четырехъ колоннъ, поддерживающихъ куполь храма, много и другихъ, хотя и не такихъ древнихъ иконъ. Изъ драгоценностей, принадлежащихъ Троицкому храму, вниманія заслуживаютъ еще: престольное облаченіе, евангеліе изданія патріарха Филарета съ такой надписью назади: „въ 10-е лѣто отца его и богомольца Квр-Филарета“ и большой серебряный вызолоченный ковшъ временъ Императрицы Елизаветы Петровны. Ковшъ этотъ, по преданію, пожертвованъ въ церковь крестьяниномъ села Васильевского Иваномъ Ивановичемъ Пановымъ, произволившимъ торги съ Дономъ, гдѣ этотъ ковшъ и купленъ имъ. На ковшѣ видна такая надпись: „Божіею милостію мы Елизавета I-я Императрица и Самодержица всероссійская и прочая и прочая, пожаловали симъ ковшомъ Волжскаго войска старшину Изимовой станицы атамана Степана Макарьева сына Персидскова за его многія и вѣрныя службы. Въ Санкт-Петербургѣ 1754 года октября 21 дня“, и внутри его на серебрянѣ вырѣзано: „за вѣру и вѣрность“. Ковшъ

этотъ вѣсить 1 фунтъ 31 золотникъ. Замѣчательно и престольное облаченіе. Оно тонкой, дорогой арзамасской работы, шито золотомъ по малиновому бархату съ изображеніемъ Тайной вечери и съ надписью словъ установленія таинства евхаристіи. Облаченіе это приобрѣтено въ 1816 году и стоитъ 5424 рубля на ассигнаціи. Хранится оно за цѣлыми стеклами, стоимостью въ 710 рублей тоже на ассигнаціи.

Третья церковь въ селѣ — во имя Грузинской Божіей Матери, построена какимъ то неизвѣстнымъ купцомъ, проѣзжавшимъ черезъ Васильевское и заболѣвшимъ здѣсь холерой. Преданіе говоритъ, что по обѣщанію послѣ выздоровленія онъ-то и построилъ небольшой Грузинскій храмъ. Хранимая здѣсь икона Грузинской Божіей Матери, неизвѣстно кѣмъ написанная, но безъ сомнѣнія очень древняя, почитается мѣстными жителями, какъ чудотворная, хотя какихъ-либо записанныхъ чудесъ неизвѣстно. Въ этой церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ тоже иконостасъ. Онъ представляетъ изъ себя копію съ иконостаса Троицкой церкви. Такъ же, какъ и Троицкій иконостасъ, онъ состоитъ изъ шести ярусовъ, прямой, съ мелкими между иконами колоннами. Иконы третьяго и пятаго яруса — тѣ же самыя что и въ Троицкомъ храмѣ, таже постановка фигуръ на иконахъ, тѣ же цвѣта и сочетаніе красокъ на одеждахъ и украшеніяхъ святыхъ. Такъ какъ Грузинскій храмъ никакимъ передѣлкамъ не подвергался и стоитъ въ томъ видѣ, какъ былъ построенъ неизвѣстнымъ купцомъ, то полагаютъ, что и иконы эти писаны во время его постройки, но ни времени постройки храма, ни времени писанія иконъ, равно какъ ни имени строителя и иконописца, неизвѣстно. Мѣстное преданіе просто говоритъ, что храмъ этотъ построенъ ранѣе Троицкаго, т. е. ранѣе 1770 годовъ, но когда именно, объ этомъ умалчивается.

При Троицкой церкви села Васильевского состоятъ въ настоящее время четыре священника, два діакона и четыре псаломщика причта, которые по очереди и совершаютъ ежедневно богослуженіе — утреню, вечерню и двѣ литургіи. Въ воскресные и праздничные дни богослуженіе совершается соборомъ всего духовенства, при чемъ въ нѣкоторые изъ этихъ дней очередной священникъ совершаетъ еще и третью литургію въ Успенской кладбищенской церкви. Впрочемъ, ранѣе 1765 года здѣсь было только три священника, одинъ діаконъ и четыре причетника причта. Въ этомъ же году на имя Суздальскаго Преосвященнаго Геннадія поступила отъ ученика школы философіи нѣкоего Михаила Павловскаго просьба о назначеніи въ село Васильевское четвертаго священника. Въ прошеніи Павловскаго говорилось: „въ виду того, что нынѣ Дорской десятины въ селѣ Васильевскомъ, въ вотчинѣ графа Шереметьева при церкви Живоначальныя Троицы приходскихъ дворовъ имѣется болѣе тысящи, а поповъ только трое, гдѣ по числу дворовъ можно быть и четвертому, того ради всепокорно прошу, дабы соблаговолено было сіе мое доношеніе принять, а меня нижайшаго посвятить въ четвертаго попа и о семъ моемъ доношеніи милостивое рѣшеніе учинить“ ¹⁾. По разслѣдованіи дѣла

¹⁾ Архивъ Сузд. Духов. Консistoriи. Владим. архивъ 1765 г., № 113-й.

оказалось, что „при церкви Живоначальныя Троицы написано приходу — дворъ боярскій, да дворъ прикащикій, да въ селѣ, да въ 59-ти деревняхъ 726 дворовъ крестьянскихъ, а слѣдовательно и просьба Павловскаго о назначеніи четвертаго священника могла быть вполнѣ удовлетворена. Въ виду этого Преосвященный Геннадій 26 октября 1765 года приказалъ: „послать его на исповѣдь къ духовнику и, буде по исповѣди и производству окажетъ быть безпрепятствененъ, привести къ присягѣ и представить къ посвященію“ ¹⁾. Въ 1849-мъ году село Васильевское было отнесено къ первокласснымъ селамъ и при Троицкой церкви снова оставлено три священника, одинъ діаконъ и четыре причетника, и только черезъ пять лѣтъ въ 1854-мъ году сюда вторично опредѣленъ былъ четвертый причтъ. Для всего причта въ селѣ отведена и церковная земля, которой, по писцовымъ книгамъ, вслѣдствіе претензій на нее сельскихъ крестьянъ провѣренными и просмотрѣнными въ 1771-мъ году, значится: „для шести дворовъ... для трехъ дворовъ поповскихъ, для двора діаконова, для двора пономарева, для двора просфирницы, да 14 келій, а въ нихъ живутъ, нищіе и питаются отъ церкви Божіей“ ²⁾. Въ настоящее время дома всего Васильевского духовенства, построенные на этой землѣ, образуютъ особую улицу въ селѣ, такъ называемую, „поповку“. Въ пользованіе же причта отведена и пашенная земля за селомъ, въ одной верстѣ отъ него. Таковой, какъ видно изъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, въ 1771-мъ году было: „пашни 47 четвертей, сѣна по 75 копенъ, лѣсу и болота пять десятинь“ ³⁾.

Богослуженіе въ селѣ Васильевскомъ совершается всеѣмъ духовенствомъ по очереди, по недѣлямъ, причемъ весь доходъ съ требоисправленій поступаетъ въ одну общую церковную кружку и потомъ дѣлится по положеннымъ частямъ понедѣльно, или помѣсячно. Такой порядокъ раздѣла окончателно установленъ въ селѣ Васильевскомъ въ 1774-мъ году, вслѣдствіе жалобы Преосвященному Геннадію Суздальскому діакона этого села Михаила Андрева и дьячка Василя Павлова на священниковъ Троицкой церкви, которые, какъ говорится въ этой жалобѣ, „при раздѣлѣ доходовъ случающихся отъ различныхъ требъ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ, обиду причиняли и раздѣлъ имѣли неправый“. Преосвященный Геннадій приказалъ точно и подробно разслѣдовать все дѣло о раздѣлѣ церковнаго дохода и своей резолюціей отъ 24 марта 1774-го года постановилъ, чтобы всѣ четыре священника, оба діакона и всѣ причетники, состоящіе при Троицкой, села Васильевского церкви „бываемый въ приходѣ доходъ собирали и клали въ кружку и помѣсячно, или понедѣльно дѣлили между собою по надлежащимъ долямъ“ ⁴⁾.

Что касается отношеній Васильевского духовенства къ храму Божію и къ богослуженію, то, кажется, съ достовѣрностью можно полагать, что изетари оно отличалось любовью къ церкви и къ общественному богослуженію и всегда истово совершало его. По крайней мѣрѣ изъ дѣлъ XVIII вѣка, относящихся

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Архивъ Сузд. Духов. Консистеріи. Владим. архивъ. 1771 г., № 110-й.

³⁾ Архивъ Сузд. Духов. Консистеріи. Владим. архивъ 1771 г., № 110-й.

⁴⁾ Архивъ Сузд. Духов. Консистеріи. Владим. архивъ 1774 г., № 69-й.

къ духовенству села, извѣстно только два—о пролитіи святыхъ даровъ, но это было скорѣе простой случайностью, чѣмъ слѣдствіемъ нерадиваго и невнимательнаго отношенія священниковъ села къ совершенію богослуженія. Тѣмъ не менѣе оба виновные въ пролитіи Святыхъ Даровъ священники строго были наказаны Преосвященнымъ Геннадіемъ, Епископомъ Суздальскимъ—одинъ изъ нихъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи на 11 мѣсяцевъ, а другой—на три при Суздальскомъ Васильевскомъ монастырѣ. Нравственная жизнь васильевского духовенства въ это время тоже, если не отличалась особенной чистотой, то по крайней мѣрѣ не было и особыхъ нареканій на нее. Документы XVIII вѣка говорятъ только о трехъ случаяхъ, когда лица, принадлежащія къ васильевскому причту, обвинялись два раза въ кражѣ, одинъ разъ, впрочемъ, по ложному доносу, и одинъ разъ въ нанесеніи побой и оскорбленіи пристава Суздальской духовной консисторіи Алексѣя Романова. Да и эти три дѣла окончились примиреніемъ обидчиковъ и обижаемыхъ, и только за ложное обвиненіе въ кражѣ церковныхъ вещей діакона села Михаила Θεодорова васильевскимъ дьячкомъ Александромъ Потаповымъ, послѣдній былъ наказанъ штрафомъ въ пять рублей, а „дабы впредь никакихъ такихъ поклеповъ онъ, дьячекъ, не дѣлалъ, повелѣно было учинить безошадное плетьми наказаніе ¹⁾. О жизни же духовенства и прихода въ XIX стол. съ особенной похвалой отзывался извѣстный реставраторъ художникъ Подключниковъ, въ 1852 г. реставрировавшій въ Троицкомъ васильевскомъ храмѣ иконы Владимірскаго Каѳедральнаго собора и хорошо ознакомившійся съ мѣстной жизнью причта и прихода ²⁾. Отчасти въ пользу же заботливой дѣятельности васильевского духовенства о благѣ прихода и прихожанъ, въ пользу его истинно пастырскаго отношенія къ пасомымъ говорить и то обстоятельство, что здѣсь, по мѣстному преданію, никогда не было ни одного раскольника, тогда какъ почти рядомъ въ другихъ приходяхъ, ихъ очень много.

Такое же отношеніе къ церкви, богослуженію и приходу сохранилось и теперь. Прежняя ревность и любовь васильевцевъ къ храму, выразившаяся раньше въ постройкѣ столькихъ храмовъ, и теперь выражается, какъ въ постоянныхъ вкладыяхъ, пожертвованіяхъ и попеченіяхъ о благоустройствѣ и благолѣпії церквей, такъ и особенно, въ искренней и теплой любви ихъ къ храму и общественному богослуженію. Многіе изъ прихожанъ села Васильевского особо чтимыя ими иконы сооружали на свои личныя средства, ставили въ церквахъ и ежегодно отправляли торжественное богослуженіе—всенощное бдѣніе и литургію въ тотъ день, когда чувствуется, или воспоминается святой, особо почитаемый въ той или другой семьѣ. Среди такихъ жертвованныхъ иконъ, много иконъ въ богатыхъ ризахъ и хорошаго, дорогого письма, а такъ какъ такія пожертвованія не прекращаются и теперь, то иконныя сокровища Троицкаго васильевского храма съ каждымъ годомъ все увеличиваются и увеличиваются. Здѣсь же сохранился очень интересный обычай служить мо-

¹⁾ Архивъ Сузд. духовной консисторіи. Влад. архивъ. 1746 г., № 47.

²⁾ См. письмо Подключникова къ Муравьеву, напечатанное въ № 10 Владим. Вѣдомостей 1910 г.

лебны исключительно одними дѣвицами послѣ утрени въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы, отчего и праздникъ этотъ называется здѣсь „дѣвичимъ праздникомъ“, и исключительно одними женщинами 26 декабря, отчего и день этотъ называется „праздникомъ женскимъ“. Послѣ утрени, какъ 21 ноября, такъ и 26 декабря въ храмѣ остаются однѣ только дѣвицы или женщины всѣхъ возрастовъ и служатъ здѣсь молебенъ съ водосвятиемъ, при чемъ всѣ стоятъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ. По окончаніи молебна всѣ прикладываются ко кресту, жертвуя на блюдо въ рукахъ близъ стоящаго причетника, кто сколько можетъ. Интересенъ также обрядъ при совершеніи таинства брака. Духовенство, совершающее таинство, въ полномъ облаченіи, при пѣніи псалма встрѣчаетъ сперва жениха, а потомъ и невѣсту у нихъ на домахъ и отсюда уже отводитъ ихъ въ церковь для совершенія таинства, послѣ чего такимъ же образомъ провожаетъ новобрачныхъ домой.

Обряды эти соблюдаются васильевцами, по преданію, съ самыхъ первыхъ временъ прихода. О нихъ же упоминаетъ и Подключниковъ въ извѣстномъ своемъ письмѣ къ Муравьеву, значительная часть котораго посвящается у него описанію жизни, занятій и обычаевъ васильевцевъ, частію существующихъ и теперь, частію же давно забытыхъ и оставленныхъ.

С. Архангельскій.

Къ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ газетѣ „Новое Время“ въ № 12535 сообщаются слѣдующія свѣдѣнія, касающіяся реформы духовныхъ семинарій:

„По порученію Св. Синода духовно-учебный комитетъ выработалъ проектъ новаго устава духовныхъ семинарій. Существеннымъ отличіемъ этого устава является то, что, не нарушая десятками лѣтъ сложившагося строя семинарской жизни, онъ только упорядочиваетъ его, регулируетъ и объединяетъ вокругъ одной конечной цѣли—приготовленія къ пастырскому служенію.

Другой, не менѣе важной отличительной особенностью новаго устава слѣдуетъ признать то, что онъ охватываетъ жизнь не только семинарій, но и служащихъ подготовительной ступенью къ нимъ духовныхъ училищъ, имѣющихъ въ настоящее время особый уставъ. Благодаря этому слиянію училищнаго и семинарскаго уставовъ, устраняется нѣкоторая рознь, царившая между этими учебными заведеніями, и устанавливается давно желанное единообразіе и согласованность въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества.

Третьимъ существеннымъ отличіемъ новаго устава является установленіе полной безусловности духовныхъ семинарій и училищъ и введеніе въ первыхъ изъ этихъ учебныхъ заведеній бесплатнаго обученія.

Широко открывая двери духовно-учебныхъ заведеній для всѣхъ желающихъ подготовиться къ пастырству, новый уставъ разрѣшаетъ приемъ учениковъ во всѣ, безъ исключенія, классы семинаріи и училища (а не въ младшіе только, какъ въ настоящее время), но требуетъ отъ поступающихъ основательной подготовки и потому допускаетъ приемъ воспитанниковъ свѣт-

скихъ школъ лишь по сдачѣ дополнительныхъ экзаменовъ, по тѣмъ предметамъ семинарскаго и училищнаго курса, которыхъ они не изучали, причемъ иностранцы обязаны держать эти испытанія исключительно на русскомъ языкѣ (парагр. 167, 172 и 175).

Особенное вниманіе обращаетъ новый уставъ на религіозно-нравственное и физическое воспитаніе учащихся. Задачи этого воспитанія ясно и опредѣленно изложены въ парагр. 215 устава, гласящемъ слѣдующее:

«Религіозно-нравственное воспитаніе въ училищѣ и семинаріи имѣетъ цѣлью развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ православной церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства».

Ближайшее попеченіе о выполненіи этой высокой задачи новый уставъ возлагаетъ въ семинаріяхъ на инспекторовъ, а въ духовныхъ училищахъ— на старшихъ воспитателей, имѣющихъ замѣнить нынѣшнихъ помощниковъ смотрителя (парагр. 77). Эти лица будутъ назначаться предпочтительно изъ состоящихъ въ духовномъ санѣ и, вмѣстѣ съ остальнымъ учебно-административнымъ персоналомъ заведенія, должны «расположеніемъ своей жизни, выборомъ занятій и поведеніемъ» подавать своимъ воспитанникамъ примѣръ послушанія правиламъ и уставамъ православной церкви (парагр. 70 и 216).

На помощь этимъ главнымъ руководителямъ семинарскаго и училищнаго воспитанія учреждается совершенно новый институтъ классныхъ воспитателей. Воспитатели избираются изъ мѣстныхъ преподавателей, по одному для I—IV классовъ семинарій и I—II классовъ училищъ, и утверждаются въ должности Св. Синодомъ (если они носятъ священный санъ) или синодальнымъ оберъ-прокуроромъ (если они свѣтскіе).

Въ цѣляхъ усиленія религіозно-нравственнаго воспитанія и лучшей пастырской подготовки, новый уставъ отводитъ весьма видное мѣсто «благочестивымъ упражненіямъ», разрѣшая семинаристамъ V и VI классовъ принимать участіе въ богослуженіи, проповѣданіи и дѣятельности существующихъ при мѣстныхъ церквяхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, а также въ публичныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ по миссіонерскимъ, богословскимъ и религіозно-нравственнымъ вопросамъ (парагр. 217, 223 и 224).

Физическое воспитаніе учащихся всецѣло ввѣрется врачу, которому новымъ уставомъ даются весьма широкія права, вплоть до участія въ педагогическомъ совѣтѣ и правленіи съ правомъ голоса наравнѣ съ прочими членами семинарскаго и училищнаго корпуса (парагр. 123, 141 и 144).

Не мало нововведеній, и при томъ весьма существенныхъ, вноситъ новый уставъ и въ постановку учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и училищахъ. Въ самомъ составѣ изучаемыхъ предметовъ измѣненій почти нѣтъ: выброшена только давно потерявшая смыслъ «пасхалія», да слѣланъ обязательнымъ для изученія одинъ изъ новыхъ языковъ (парагр. 176). Зато обращено весьма серьезное вниманіе на методы преподаванія и подборъ учителей.

Уставъ требуетъ, чтобы преподаваніе было «ясное и точное, такъ, чтобы все существенное усвоилось на урокъ» (§ 184), чтобы преподаватели

имѣли ученую степень не ниже кандидата богословія, а преподающіе физико-математическія науки окончили курсъ въ одномъ изъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, при чемъ для постоянного освѣженія преподавательскаго персонала устанавливаетъ предѣльный срокъ службы въ 25 лѣтъ (§ 115).

Весьма любопытно разрѣшаетъ новый уставъ вопросъ объ инородцахъ, которыхъ до сихъ поръ, обыкновенно, освобождали отъ изученія древнихъ языковъ. Уставъ сохраняетъ для нихъ эту льготу, но требуетъ, чтобы время, назначенное на эти уроки, они употребляли на переводъ богослужбныхъ книгъ на свой родной языкъ (§ 174).

Для поощренія наиболѣе успѣшныхъ учениковъ уставъ вводитъ не практиковавшееся доселѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ награжденіе лучшихъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ при выпускѣ изъ семинаріи золотыми и серебряными медалями (§ 200).

Для лицъ, уже прошедшихъ какую-либо свѣтскую школу, но интересующихся богословскими науками, уставъ разрѣшаетъ открывать 2-лѣтніе богословскіе курсы при семинаріяхъ, педагогическимъ совѣтамъ которыхъ предоставляется право выработать для послѣднихъ соответствующія инструкціи и программы (§§ 14 и 176).

Съ особеннымъ вниманіемъ относится новый уставъ къ выбору ректора семинаріи, въ рукахъ котораго сосредоточивается главный надзоръ и надъ учебной и надъ воспитательной стороною семинарской жизни. На этотъ отвѣтственный постъ, служившій до сихъ поръ не болѣе какъ этапомъ на пути къ епископству, уставъ разрѣшаетъ избирать лишь лицъ, «извѣстныхъ педагогической дѣятельностью и имѣющихъ за собой по крайней мѣрѣ 10-лѣтній опытъ» (§ 51).

Къ числу выдающихся особенностей новаго устава слѣдуетъ отнести и то, что въ дѣлѣ образованія и особенно воспитанія юношества онъ широкое значеніе придаетъ коллегіальности. Всѣ учебные и воспитательные вопросы въ семинаріяхъ и училищахъ рѣшаются по новому уставу педагогическимъ совѣтомъ; для объединенія дѣйствій училищнаго и семинарскаго персонала назначаются совмѣстныя засѣданія представителей тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеній (§§ 38, 93, 24 и 141).

Наконецъ послѣднимъ существеннымъ отличіемъ новаго семинарскаго устава является то, что онъ впервые точно опредѣляетъ отношеніе Св. Синода къ семинаріямъ и училищамъ и устанавливаетъ, какіе вопросы могутъ разрѣшаться корпораціей самихъ учебныхъ заведеній и мѣстнымъ архіереемъ, и какіе должны восходить на разсмотрѣніе Св. Синода, при чемъ по отношенію къ послѣднимъ сдѣлана попытка разграничить компетенцію чисто синодальную отъ оберъ-прокурорской (глава II)“.

Редакторъ Н. Малицкій.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Симъ объявляется, что изъ лѣсной дачи „Флорищевской“, принадлежащей Флорищевскй пустыни и находящейся въ Гороховецкомъ уѣздѣ, Владимірской губерн., при сплавной рѣкѣ Лухъ, продаются на срубъ участки горѣлаго хвойнаго лѣса послѣ пожара, бывшаго 3—4 іюня 1910 г., находящіеся въ кварталахъ № 75, 76 и 85, въ количествѣ 113, 74 дес.

Устные торги имѣютъ быть произведены въ губ. гор. Владимірѣ, въ Духовной Консисторіи 28-го февраля сего 1911 года въ 12 часовъ дня безъ переторжки. Допускается присылка или подача до торговъ и на торгахъ предложенія цѣнъ объявленіями въ закрытыхъ пакетахъ.

Желающіе торговаться благоволятъ прибыть на торги, съ письменными видами и узаконенными залогами. Осматривать лѣсъ и справляться о цѣнѣ продающихся участковъ лѣса и условіяхъ продажи можно заблаговременно во Флорищевой пустыни, а въ день торга объ условіяхъ продажи—въ Консисторіи.

Вышли изъ печати слѣдующія книги:

1) О церковномъ прославленіи и почитаніи св. праведной Іуліаніи Лазаревской. (Историческій очеркъ). Епископа Евгенія. Муромъ. 1910 г.

2) Житіе св. праведной Іуліаніи Лазаревской (въ двухъ редакціяхъ) и служба ей. Приложение къ историческому очерку „О церковномъ прославленіи и почитаніи св. праведной Іуліаніи Лазаревской“. Изданіе Епископа Муромскаго Евгенія. СПб. 1910 г.

Объ эти книги можно приобрѣтать за 45 коп. въ канцеляріи Епископа Муромскаго въ г. Муромѣ, Владим. губ.

Тамъ же продаются брошюры:

1) О канонизаціи (русскихъ) святыхъ въ первое время существованія русской церкви. Архим. Евгенія. Изд. 2-е. Муромъ. Ц. 25 к.

2) Горняя. Изъ очерковъ паломника. Архим. Евгенія. Изд. 2-е иллюстр. Муромъ. Ц. 8 коп.

3) Иорданъ и Мертвое море. (По библейскимъ и научнымъ даннымъ и по личнымъ впечатлѣніямъ паломника). Свящ. Евгенія Мерцалова (нынѣ Епископа Муромскаго). Изд. 2-е иллюстр. Муромъ 1909 г. Ц. 15 коп.

4) Виолеемъ. Изъ очерковъ паломника. Свящ. Е. Мерцалова. 2-е изд. иллюстр. Муромъ 1910 г. Ц. 12 коп.

5) Геосиманская весъ и Виоанія. Изъ очерковъ паломника. Изд. 2-е иллюстр. Муромъ 1910 г. Ц. 10 коп.

„Принимается подписка на 1911 г. на „Сборникъ романовъ и повѣстей“

ЕЖЕМЪСЯЧНО ТОМЪ РОМАНОВЪ.

Сборникъ романовъ „СВѢТЪ“ въ 1911 г. вступая въ 30-й годъ своего изданія. Разнообразіе авторовъ и интересъ помѣщаемыхъ романовъ обратили на себя общее вниманіе читателей и содѣйствовали успѣху изданія.

Можемъ смѣло сказать, что ни одно изданіе не даетъ такого громаднаго беллетристическаго матеріала для чтенія, какъ сборникъ романовъ „СВѢТЪ“.

Въ сборникъ романовъ „СВѢТЪ“ въ 1911 г.

Будутъ напечатаны произведенія выдающихся авторовъ славянскаго міра.

**I. Его Королевскаго Величества
Николая I, Короля Черногорскаго
Балканская царица.**

II. Свадьба.

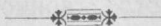
Последній рассказъ
ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА.

III. Новые рассказы.

депутата отъ русскаго населенія
подъяремной Галицкой Руси въ
Вѣнскомъ парламентѣ

Ж. П. Тлѣбовицкаго.

НА ГОДЪ
Съ 1 января по 31
декабря за 12 кн.
романовъ. **4 Р.**

НА ПОЛГОДА
Съ 1 января или
1 іюля за 6 книгъ
романовъ. **2 Р.**

НА 3 МѢСЯЦА
Съ 1 января, 1 апр.,
1 іюня или 1 окт. за
3 кн. романовъ. **1 Р.**

Гг. подписчики, выписывающіе газ. „Свѣтъ“ и „Сборникъ романовъ и повѣстей“ „Свѣтъ“, прилагаютъ:

НА ГОДЪ
Съ 1 января по 31
декабря. **8 Р.**

НА ПОЛГОДА
Съ 1 января или
1 іюля. **4 Р.**

НА 3 МѢСЯЦА
Съ 1 января, 1 апр.,
1 іюля или 1 окт. **2 Р.**

Будутъ напечатаны слѣдующія историческія сочиненія:

Записки Н. А. Саблукова о временахъ Императора Павла и о кончинѣ этого Государя.

Правдивыя воспоминанія современника въ яркихъ краскахъ, изображающія полное трагизма 4-лѣтнее царствованіе Императора Павла и описаніе катастрофы 11 марта 1801 года. Съ предисловіемъ и примѣчаніями К. А. Военскаго.

Бастилія, ея легенды и архивы.

Сочиненіе извѣстнаго французскаго историка Функъ-Брентано, увѣнчанное преміей Французской Академіи съ предисловіемъ Викторіена Сарду. Книга представляетъ захватывающій интересъ, заключая въ себѣ любопытныя данныя о Желѣзной Маскѣ, исторіи Латюда и рядъ главъ, посвященныхъ описанію пребыванія въ знаменитой тюрьмѣ Вольтера, Дидеро и др. знаменитыхъ ученыхъ и писателей. Пер. подъ ред. К. А. Военскаго.

Остапъ.

Романъ Филиппова.

ХРУЩОВЪ-СОКОЛЬНИКОВЪ.

I. Пугачевъ.

II. Русскіе и нѣмцы.

Въ послѣднемъ романѣ подробно описывается побѣдоносная семилѣтняя война, нашъ первый союзъ съ французами и славное взятіе Берлина русскими войсками въ 1760 г.

ПОЛЫ

ПЛИТОЧНЫЕ МЕТЛАХСКИЕ

КОНТОРА

Леонида Александровича **ОСТРОУМОВА**

ПРЕЕМНИЦА

Марія Николаевна ОСТРОУМОВА.

Рекомендуетъ и предлагаетъ, для устройства церковныхъ половъ, настоящія метлахскія плитки всевозможныхъ рисунковъ отъ 15 руб. и дороже за квадратную сажень, съ доставкой на станцію желѣзной дороги. Перевозка плитокъ къ мѣсту работъ производится на счетъ заказчика.

Имѣются къ услугамъ опытные мастера по устройству плиточныхъ половъ. Цѣна по соглашенію. Г. Иваново-Вознесенскъ. Телефонъ 64.

